

В Империи людей, каждый раз при сборе семейного налога, из столицы присылают центральных налоговых инспекторов. Центральные налоговые инспекторы совместно с местными чиновниками фиксируют уплату налога, чтобы избежать повторного сбора с крестьян.

Такие дела, не приносящие никакой выгоды, не особенно интересовали Картона.

«Тогда ты займешься сбором семейного налога вместе с центральным инспектором», — небрежно приказал он налоговому чиновнику и больше не обращал на это внимания.

Налоговый чиновник, сомневаясь, спросил: «Лорд Картон, Зимний город только что пережил зиму «Года Божественного Наказания». У жителей почти не осталось сбережений. Стоит ли продолжать сбор семейного налога?»

«Продолжай сбор», — холодно ответил Картон.

«Но у них сейчас нет ничего ценного!» — не сдержавшись, воскликнул налоговый чиновник.

Картон поднял голову и посмотрел на него. Острый и безжалостный взгляд заставил чиновника задрожать.

«Что, семейный налог, который должен собираться по приказу короля, ты предлагаешь возместить мне из собственного кармана?»

«Нет, я не это имел в виду...» — чиновник от страха едва не упал.

Картон, видя это, снова отвел взгляд и ухмыльнулся. Его слова прозвучали холоднее льда: «Если жители не могут заплатить налог, пусть продают себя в рабство».

«Что?» — чиновник был потрясен, не веря своим ушам.

Он был одним из доверенных лиц Картона, иначе не занял бы пост налогового инспектора в Зимнем городе. Он думал, что знал своего лорда, но не ожидал такой жестокости. Это ведь тысячи людей! Превратить их всех в рабов?

Чиновник ясно видел, что Картон не колебался, принимая это решение. В его глазах появился страх.

Картон не обратил внимания на его реакцию. Империя людей понесла огромные потери этой

зимой. Разве Зимний город не пострадал? Наоборот, его потери были огромны. Помимо разрушенного города, Картон скорбел о многочисленных погибших воинах и рыцарях.

Эти воины и рыцари были его опорой. Он не знал, сколько времени и денег потребуется, чтобы восполнить эти потери. И королю, и ему самому нужны были деньги, и очень много.

Если семейный налог не принесет ему никакой выгоды, то он превратит тех, кто не может заплатить, в рабов.

Таким образом, выгода от этой операции станет огромной. С этими мыслями Картон расплылся в довольной улыбке.

Налоговый чиновник, заметив холодную улыбку на лице Картона и понимая его намерения, не удержался и напомнил: «Но, лорд Картон, после зимы «Года Божественного Наказания» и нашествия зверей, в Зимнем городе выжили не более трети населения. Если заставить оставшихся жителей продаваться в рабство за неуплату налога, город может опустеть».

Картон уже всё продумал. Глядя на заснеженные руины домов, он уверенно ответил: «Не беспокойся. Я уже получил сведения, что в соседнем городе Шампо из-за снега река над городом замерзла, и этой зимой ледяные массы перекрыли огромное количество воды. Когда снег и лёд начнут таять, Шампо накроет мощное наводнение, уносящее с собой ледяные глыбы и уничтожающее город».

«Глава города Шампо, Иби Бакстон, уже ищет способы собрать всё ценное у богатых жителей и вскоре сбежит. Я поручил людям распространить информацию о наводнении в городе. Вскоре толпы богатых и простых людей, охваченные паникой, начнут покидать Шампо и направятся в ближайший к нему Зимний город».

«В это время продажа земли и домов принесет нам немалую прибыль. А оставшиеся в городе жители только мешают нашим планам. Превратить их в рабов — это благо».

Картон, говоря это, внезапно схватился за грудь и закашлялся.

«Чёртовы магические звери», — пробормотал он, чувствуя боль от ран, полученных в битве с существом пятого уровня два с половиной месяца назад.

Затем он посмотрел на ошеломленного налогового чиновника и недовольно сказал: «Чего стоишь? Свяжись с торговцами рабами. Как только они прибудут, объяви о сборе семейного налога».

«Да, лорд», — дрожащим голосом ответил чиновник и покинул кабинет.

Всю дорогу он смотрел в сторону города. Он знал, что очень скоро люди, живущие там,

перестанут быть свободными.

...

«Молодой господин, крепостная стена построена. Хотя бетон еще не полностью высох, двери уже установлены», — сказала Дарина, подходя к Ли Фаню, который занимался распашкой полей.

«Правда?» — обрадовался Ли Фань.

С начала строительства ворот прошло всего три дня, и гномы со своей невероятной скоростью завершили строительство стены. Теперь, когда стена была готова, эта долина, по крайней мере наполовину, принадлежала Ли Фаню и его людям. Оставалось только прогнать прибывающих наемников, чтобы долина полностью стала их территорией.

«Пойдем посмотрим», — сказал Ли Фань, бросая мотыгу и направляясь к воротам.

По пути он встретил Грэйси, которая готовила ужин. Сегодня основное блюдо — обычный суп из диких овощей и мяса. Хотя не было ничего особенного, даже обычный суп был очень вкусным благодаря кулинарным способностям Грэйси. Она добавила к супу соль и перец, которые дал ей Ли Фань, что убрало неприятный привкус и добавило аромат, делая блюдо вдвое вкуснее.

Видя это, Ли Фань, обменяв несколько фунтов приправ для шашлыка в системном магазине, сказал: «Грэйси, сегодня у нас праздничный ужин. Сделай его как можно более богатым».

Грэйси, взяв приправы, спросила: «Молодой господин, сегодня какой-то особенный день?»

«Конечно», — не останавливаясь, ответил Ли Фань: «Крепостная стена наконец-то построена. Я хочу устроить празднование и церемонию награждения».

«Празднование и церемония награждения?» — Грэйси понимала смысл праздника, но понятие «церемония награждения» было ей незнакомо, и она выглядела озадаченной.

К сожалению, Ли Фань был слишком взволнован, чтобы объяснять, и поспешил к воротам.